

---

## СУДЕБНАЯ РЕФОРМА В БРАЗИЛИИ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВА

В.В. Гребенников, Н.Н. Марчук

Кафедра судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности  
Российский университет дружбы народов  
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена заключительной фазе длительного процесса экономической, социальной и политической трансформации Бразилии, которая выражается в реформировании судебной системы страны. Хотя среди бразильских правоведов немало тех, кто изучает реформы в отрыве от экономики, социальной сферы и даже других ветвей государственной власти, большинство все же связывает реформу с рецептами Всемирного банка для стран Латинской Америки, нацеленными на защиту интересов транснациональных корпораций. А для этого необходимо изменение не самой по себе судебной власти, а ее трансформация в контексте смены модели государства. Споры среди этой части правоведов ведутся вокруг вопроса о том, какой именно модели государства отвечает проводимая реформа судебной системы. Одни полагают, что речь идет о возвращении к «минимальному» либеральному государству, другие усматривают в этом процессе установление правового демократического государства, третьи — правового демократического социального государства.

**Ключевые слова:** трансформация государства в странах Латинской Америки, Доклад Всемирного банка о судебной реформе в Латинской Америке, Конституция Бразилии 1988 г., Конституционные поправки 1993–2004 гг., правовое государство, правовое демократическое государство, правовое демократическое социальное государство.

Реформа судебной власти в Бразилии интересна для российских правоведов тем, что является неотъемлемой частью полувекового процесса экономических, социальных и политических преобразований. Ведь сначала страна дольше своих соседей выстраивала экономику и социальную сферу по нелиберальным лекалам с помощью военной диктатуры (1964–1985). Вслед за этим над реформированным базисом началось и продолжается по сей день возведение политико-юридической надстройки, чьими важнейшими вехами стали Конституция 1988 г., ряд конституционных поправок и законов. Кроме того, интерес к реформам в Бразилии обусловлен «розовым», т.е. промежуточным, положением страны между режимами «красного пояса» с ведущей ролью государства в экономике и социальной сфере (Венесуэла, Боливия, Эквадор, Никарагуа, Куба и др.) и «бледно-розовыми» режимами, тяготеющими к классической нелиберальной модели государства (Мексика, Чили, Колумбия и т.д.).

Самостоятельную ценность имеют также научные труды бразильских правоведов, которые давно занимаются изучением судебной реформы в самых различных ракурсах. Одни из них исследуют исключительно вопросы реформирования правосудия, не касаясь его связи ни с экономикой, ни с социальной сфе-

рой, ни даже с другими ветвями государственной власти [7. С. 1–23]. Другие стремятся выявить связь реформы с глобальными процессами в мировой экономике. Третьи, которым и посвящена данная статья, помещают судебную реформу в контекст трансформации современного государства в целом.

В самом общем виде правоведы осознают, что судебная власть, будучи ветвью государственной власти, должна была меняться и, действительно, менялась вместе с нею в истории страны, притом неоднократно. Однако разногласия возникают тогда, когда речь заходит о количестве пережитых изменений о конкретном названии форм государства на каждой из пройденных стадий.

Так, нынешний член Федерального верховного суда Бразилии Кармен Лусия Антунес Роша не рискнула дать определение пройденным бразильским государством этапам. Зато она убеждена в том, что, если XVIII и XIX столетия были временем преобладания законодательной власти, а XX век — исполнительной, то в XXI в. решающую роль в модели государства и общества будет играть судебная власть [3. С. 13].

Не отважилась на конкретные определения форм государства и Мануэла Сантос, использовавшая весьма обтекаемую формулировку «демократического государства». «Чтобы воплотить принципы и основы демократического государства, — пишет она, — право в процессе эволюции стремится идти в ногу с изменениями в обществе... Это подтверждается в конституционном контексте, который в настоящий момент достигает собственной зрелости стран с длительным конституционно-демократическим опытом. Как никакая другая отрасль юридической науки, конституционное право страны испытало последовательное воздействие резких политических преобразований, результатом которых стали не менее семи Конституций» [24].

Понятие «демократическое государство» имеет в научных кругах весьма широкое хождение, но нередко в качестве его синонима применяется термин «правовое государство», содержание которого, впрочем, тоже часто не раскрывается. К примеру, председатель Федерального верховного суда Бразилии (2008–2010) Жилмар Мендес, сосредоточившийся на конкретных изменениях в судебной системе, едва упоминает, что они осуществляются ради утверждения в стране «правового государства» [16. С. 1–2]. Точно так же поступает Кристина Карвалью Пашеку. По ее мнению, судебная власть будет играть фундаментальную роль в «правовом государстве» [8. С. 164].

Двумя дополнительными прилагательными обогащает данный термин Жоан Марселу Негрейрос Фернандес: «Укрепление конституционного правового государства во многих странах западного мира после окончания Второй мировой войны превратило правовые и политические противоречия в разрешаемые конфликты в пространстве, определенном приматом ценностей и норм конституционного характера. Эта новая форма политической организации государства, выступающая высшей моделью так называемой модели законодательного правового государства, освящена Конституцией в качестве основного закона всей правовой системы» (курсив наш — *Авт.*) [18].

Еще один бывший председатель Верховного суда Бразилии Сезар Пелузу (2010–2012) увязывает судебную реформу с «правовым демократическим государством», которое, по его утверждению, после промульгации бразильской Конституции 1988 г. «консолидируется как модель организации политической власти в стране» [19]. Такой же терминологии придерживается Жозе Периклес Шавес, считающий судебную власть «одним из трех столбов правового демократического государства» [11].

Историческую взаимосвязь судебных реформ и реформ государства в целом пытается проследить Клаудия Мария Барбоза. Истоки формирования судебной системы как государственной власти она относит к началу XIX в., ко «второй фазе современного государства», чьи характеристики покоились на идее «суверенного, светского и конституционного государства, основанного на модели из трех ветвей власти Локка и Монтескье». Эту модель она называет «либеральным правовым государством». Оно не вмешивалось в экономику и социальную сферу, отличалось индивидуалистским характером, «потому что, будучи основанным на идее, что все люди рождаются равными и должны развивать свои потенциалы, оно, главным образом, позиционировало индивидуума в обществе». Роль государства и права, — утверждает автор, — заключалась в ограничении власти суверена, обеспечении прав личности в противовес власти государства и обеспечении полного осуществления способностей личности.

В XX в. модель «либерального правового государства» уступила место «социальному правовому государству», которую многие называют также «государством всеобщего благоденствия». Поскольку «ее основной функцией было, с одной стороны, содействие экономическому развитию, а с другой — защита наиболее обездоленных граждан», это наделило исполнительную власть, в том числе в Бразилии, более весомой ролью в принятии решений, чем имели законодательная и судебная власти.

Конституции Бразилии 1988 г., согласно К.М. Барбозе, освятила индивидуальные и коллективные основные права, а также социальные права. Возложив их выполнение на государство, она дала начало новой его модели, которую автор называет «современным государством». Поскольку это государство не в состоянии осуществить декларируемые права, на судебную власть оказывается колоссальное давление с тем, «чтобы она гарантировала посредством права то, что государство не обеспечивает посредством политики». Поэтому «кризис современного государства является также кризисом судебной власти, которая, столкнувшись с ростом своей востребованности, испытывает кризис функционирования и легитимности». Преодоление этого кризиса «есть существенное условие для того, чтобы появилась возможность построения демократической и эффективной судебной власти» [4. С. 1–2].

Примерно в таком же ключе, по крайней мере в отношении конституции 1988 г., строит свои рассуждения Мария Тереза Садек. По ее словам, эта конституция «довела до крайности возможности конституционализма, характерные для процессов демократизации... В самом деле, помимо обеспечения прав личности, типичных для либерализма, в ней освящен широкий спектр социальных

и коллективных прав. Это, по сути, программный текст с индивидуальными и коллективными правами и обязанностями... Окончательный вариант, с его 245 статьями и семьюдесятью переходными положениями, стал результатом почти двух лет работы, множества переговоров, трудного согласования идей и политических интересов. Только такой скрупулезный текст мог освятить множество требований и формально обеспечить реконструкцию общества и государства, имеющую целью развитие и социальное равенство» [1; 25].

Вальтер Родригес ди Карвалью также касается кризиса модели «государства всеобщего благоденствия», возникшей в Бразилии еще в 1930-е гг. [21. С. 236–255]. Обогащает данное определение еще одним прилагательным Клаудия Розана Рейслер, рассматривающая развитие Бразилии как эволюцию от «либерального государства» к «социальному государству всеобщего благоденствия» [9; 22].

Несомненным достоинством работы Элиды Лаурис дус Сантус является не только стремление проследить историческую связь реформ судебной системы и государства, но и дать свое определение «современному государству». «В латиноамериканских странах, — пишет она, — судебная власть никогда не была важным объектом реформ, а судье изначально отводилась роль неодушевленной фигуры в применении буквы закона, заимствованная из европейской модели».

С середины 1920-х гг. в латиноамериканской политике стало утверждаться государство всеобщего благоденствия, а вместе с ним происходил рост исполнительной власти и бюрократии, между тем как «судебная власть превращалась, скорее, в часть бюрократического аппарата государства, в орган для контроля над политической властью, нежели в институт, наделенный полномочиями для сдерживания экспансии государства». К повышению значения судебной власти в продвижении социальной справедливости, по утверждению автора, не высказывали заинтересованности ни революционные левые, ни тем более военные режимы 1960–1980-х гг. Только «с восстановлением демократии судебная власть приобретает естественное значение и получает особое звучание риторика вокруг защиты прав человека». «Укрепление независимости судебной власти, — заключает автор, — предстает как решающий фактор для консолидации демократии и ключевой элемент в процессе реформы, потому что суды занимают необходимую институциональную позицию для реализации *правового демократического государства*» (курсив наш. — Авт.) [14. С. 1, 2–3].

С определением, предложенным Э.Л. дус Сантус, перекликается точка зрения Маркоса Алаора Диниса Гранжеи, который также «современное демократическое государство» предпочитает называть «демократическим правовым государством» [2]. Того же мнения придерживается Элиана Мария Коутиньо Хесс: «Анализ политической власти в правовом государстве с разделением и балансом между тремя ветвями власти, идущем от “Духа законов” Монтескье, вызвал интенсивные дебаты в Учредительном собрании 1988 г. вокруг судебных реформ. И с тех пор по мере того, как демократическое правовое государство проходит через политические и социальные преобразования, изменяются

также структура, органы и институт судебной власти» [10]. К этому же лагерю можно причислить и Антониу Сержиу Эскривана Филью, который тоже считает, что Конституция 1988 г. освятила форму «демократического правового государства» посредством представительной демократии, механизмов социального участия, республиканских принципов контроля за государственными делами и народного суверенитета [14. С. 1–20]. О консолидации «демократического правового государства» говорит также Сержиу Рабеллу Тамм Рено [27].

Несмотря на близость к данной позиции в целом, Арманду Кастелар Пиньейру все же задается вопросом, «подчиняется ли по-прежнему бразильский судья классическому канону правового государства Г. Кельзена, в котором судья определяется как «функционер» законов, или же, напротив, он склоняется на сторону правового демократического государства, которое пронизано существенными чертами течений современного юснатурализма и способствует тому, чтобы судья вел себя как участник процесса социального изменения» [9. С. 4].

Луис Морейра тоже отмечает сумятицу в разделении этих двух понятий. В частности, он считает, что повторяемые бразильскими юристами как мантра девизы «Верховный суд уполномочен ошибаться последним» или «Судебные решения не обсуждаются, а выполняются» защищают эти решения от критики. А это несовместимо с демократическим режимом и целенаправленно вносит путаницу между понятиями «правовое государство» и «демократия» или между «правовым государством» и «демократическим правовым государством» [19].

Еще одно прилагательное в определение вносит Граса Мария Боржес ди Фрейтас, полагающая, что в Бразилии идет становление «демократического социального правового государства» [5. С. 31–44].

Несколько иначе видит проблему смены моделей государства в Бразилии Ванесса ди Абреу Пиньейру. В ее схеме «либеральное государство» заменяется «так называемым государством всеобщего благоденствия», а последнее — «постмодернистским государством», которое автор, похоже, отождествляет с «демократическим правовым государством» [1. С. 14–18].

А вот прямо противоположный прогноз развития государственности строит Рейналду Перейра и Силва. По его мнению, в Бразилии происходит разрушение «национального интервенционного государства». С одной стороны, в условиях глобализации рынка присутствие государства в экономике отождествляется с тормозом экономического роста. С другой стороны, социальный интервенционизм, т.е. вмешательство государства в социальную сферу, заменяется «социал-либеральным прагматизмом», моделью, которая не отрицает неолиберальную перспективу, но и не принимает ее открыто. Автор поясняет, что на социальном уровне разница между неолиберализмом и «социал-либеральным государством» кроется в одном: настоящие неолибералы хотят вывода государства не только из экономической, но также из социальной сферы, между тем как социал-либеральное государство продолжает нести ответственность за защиту социальных прав, но постепенно прекращает выполнять функции в сферах образования, здравоохранения и социального обеспечения, нанимая для этого общественные негосударственные организации [20. С. 1–7].

Также демонтаж «интервенционного государства» и связь с ним судебной реформы предсказывает Боавентура ди Соуза Сантос. Однако конкретную модель государства, идущую ему на смену, ученый обуславливает позицией страны в мировой системе и уровнем ее экономического и социального развития, которые весьма разнятся в развитых, в полупериферийных (к ним ученый относит, например, Португалию и Бразилию) и в периферийных странах Африки и остальной Латинской Америки. Для этих последних за прошедшие тридцать лет неолиберализм создал миф о том, что Европейская социальная модель, соединившая в себе высокий уровень конкурентоспособности с высоким уровнем социальной защиты, не может экспортироваться и что, напротив, американская либеральная модель оказывается более универсальной.

По мнению исследователя, активная роль судов вытекает из этого политического изменения в двух направлениях: с одной стороны, новая модель развития основана на рыночных правилах и частных контрактах, а чтобы они выполнялись и бизнес имел стабильности, необходимо эффективное, быстрое и независимое правосудие; с другой стороны, нестабильность экономических и социальных прав становится причиной обращения к судебной власти. «Значительная часть судебных разбирательств, которые сегодня доходят до суда, связана с демонтажем государства всеобщего благоденствия (трудового законодательства, социального обеспечения, образования, здравоохранения и т.д.) В Швеции, обладающей, вероятно, лучшим в Европе государством всеобщего благоденствия, наблюдается очень низкий процент судебных разбирательств, Нидерланды также являются одной из стран с самым низким уровнем тяжб в Европе. Это означает, что судебные процессы связаны не только с правовой и политической культурой, но также и с уровнем эффективности осуществления прав и наличием административных структур для поддержки такого осуществления».

Эта тенденция наблюдается также и в Бразилии, где Конституция 1988 г. расширила не только перечень не только гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, но также и прав третьего поколения: на окружающую среду, качество жизни и права потребителей. Кроме того, конституция расширила институты, с помощью которых теперь можно подавать иски о проверке конституционности обычного закона. Поэтому, пишет автор, «восстановление демократии и новые конституционные рамки придали судам большой авторитет в качестве альтернативы для осуществления прав». В частности, весьма показательный случай обращения за помощью к судебной власти в предотвращении демонтажа бразильского «интервенционного государства» исследователь видит в нескольких судебных исках об отмене тендеров на приватизацию государственных предприятий.

В настоящее время экспансия судебной системы и верховенство закона включены в концепцию неолиберальной модели развития, которая ввиду ее большой зависимости от рынков и частного сектора требует правовой базы для продвижения торговли, инвестиций и прибыли. Основная задача судебной власти теперь будет состоять в обеспечении определенности и предсказуемости правовых отношений, уточнении и защите прав собственности, исполнении до-

говорных обязательств и т.д. «Не удивительно, — заключает ученый, — что международные агентства по оказанию помощи стали уделять приоритетное внимание программам судебной реформы и построению правового государства во многих развивающихся странах... Согласно оценкам, на эти проекты реформ было затрачено 300 млрд долл., а самым дорогостоящим стал проект реформы правовой и судебной системы в России после распада советской системы» [26. С. 8–12, 16].

Сесилия МакДауэлл Сантос анализирует глобализацию правового государства в рамках концепции «гетерогенного государства», то есть государства, «которое из-за противоречивых национальных и международных давлений принимает различные логики развития, что не позволяет определить согласованную модель общегосударственной деятельности» [15].

Весьма оригинальную трактовку эволюции бразильского «правового государства» и названий сменявших друг друга его конкретных моделей предлагает авторский коллектив в составе Жозе Рикарду Куньи Надине Боржеса и др. Так, для XVIII–XIX вв. было характерно, по их мнению, собственно «правовое государство». Оно возникло как «незаконное», или «законодательное», поскольку утверждало принцип законности в качестве единственного источника действующего законодательства и ограничивало произвол правителя.

С постепенным расширением социальных прав и соединением идеи «правового государства» с идеей «равенства» данная модель уступила место «демократическому правовому государству» (в качестве примера авторы приводят конституции Мексики 1917 г., Германии 1919 г. и Бразилии 1934 г.).

Когда в модели законодательного правового государства Конституция перестала играть только иллюстративную роль, на сцену вышла новая модель правового государства, которую авторы называют «конституционным правовым государством». Согласно этой модели, чтобы сдерживать волю правителя, должна преобладать не воля законодателя, а воля Конституции, которая должна навязываться как правителю, так и законодательному органу [12. С. 12, 14, 16, 19].

Куда более пессимистичный взгляд на перспективы реформы государства, и судебной системы в частности, высказывает Эниу Сарайва Леан. По мнению этого правоведа, Конституция 1988 г. вобрала в себя социальные вопросы и прямо в преамбуле оценила человеческий труд и провозгласила поиски возможности осчастливить всех достойным существованием, «согласно велениям социальной справедливости и посредством материального равенства». Тем самым она усилила некогда развивавшееся в Бразилии «социальное государство всеобщего благоденствия».

С другой стороны, конституция укрепила права собственности и индивидуальную свободу, предписав государству регулировать индивидуальную свободу и социальное равенство. Этими двумя важнейшими функциями конституция 1988 г. превратила бразильское государство в «правовое демократическое социальное».

Однако в результате крушения социалистического лагеря и ускорения процесса глобализации капитализм стал неолиберальным и идеал свободного рынка распространяется по всему миру, принуждая страны сокращать государственный аппарат в пользу частной инициативы. И если прежде завоеванные права позволяли в Бразилии сводить к минимуму диспропорции, причиняемые капиталистической системой, и одновременно сдерживать наступление социализма, то в новых условиях эти права превратились в препятствие для рынка из-за сокращения прибыли, что и привело к реформе государства.

В итоге посредством приватизации государственного имущества, дерегулирования, сокращения компетенции государства, глобости рынка труда и т.п. преследуется цель уменьшить государство. «С такими мерами Бразилия перестает быть “правовым демократическим социальным государством” и превращается в “минимальное либеральное государство”, при котором регулировать рынок снова будет “невидимая рука” Адама Смита».

С другой стороны, перемещение капитала требует конституционного ограничения деятельности судебной власти как защитницы индивидуальных и коллективных прав, свобод и интересов, т.е. эффективная и автономная деятельность судебной власти тоже становится помехой для прибылей под эгидой «*lex mercatoria*». Таким образом, выводы Э.Л. дус Сантус прямо противоположны суждениям упомянутых бразильских правоведов: демократии в современном государстве не становится больше, а судебной власти не суждено в нем играть ведущую роль [15].

Отнюдь не стремясь вступить в полемику с Э.Л. дус Сантус, мы все же заканчиваем данную статью анализом концепции Луиса Карлоса Брессера. Не только потому, что нам она представляется наиболее разработанной концепцией кризиса бразильского государства и его реформирования, но и потому, что она увенчана соображениями, нацеливающими исследователей не на очередной «конец истории», а на дальнейшую перспективу. Итак, по мнению Л.К. Брессера, в перестройке государства, которая начала вырисовываться почти во всем мире в 1970-е гг., но проявила себя в полной мере только в 1980-е гг., неолиберальные реформаторы поначалу преследовали иллюзорную цель, заключающуюся в переходе к «минимальному государству».

Когда уже в 1990-е гг. этот проект продемонстрировал свою несостоятельность с экономической (он не порождал развития) и политической (он не находил поддержки избирателей) точек зрения, начало осуществляться второе поколение реформ, нацеленное на определенное восстановление государства. Новые реформы, особенно «менеджерская реформа», «исходят из предположения, что во многих областях, в первую очередь в социальной и научной, государство может быть эффективным, если будет использовать менеджерские институты и стратегии и применять негосударственные публичные организации для оказания государственных услуг, отвергая тем самым неолиберальный постулат об имманентной и универсальной неэффективности государства». Это был ответ на неоконсервативную, или неолиберальную, критику «социал-бюрократического государства» XX в. в трех его формах: «государстве всеобщего благоденствия» в так



называемом «первом мире», «коммунистического государства» в так называемом «втором мире» и «десарролистского государства» в «третьем мире».

Современные демократические общества не расположены принимать экономическую и социальную разбалансированность, причиняемую недостатками рынка (в подтверждение данного наблюдения ученый ссылается на тщетную борьбу самого чистого неолиберала Маргарет Тэтчер, которой так и не удалось существенно сократить государство). Эти общества также прекрасно знают, что «рынок — это прекрасный механизм помещения ресурсов, но он плохо распределяет доходы». А потому сегодняшняя реформа государства имеет своей целью сделать государство более управляемым и более управляющим, чтобы оно не только гарантировало собственность и контракты, как того бы хотели неолибералы, но также дополняло рынок в задаче координации экономики и продвижения более справедливого распределения доходов.

Исследователь подчеркивает, что реформы, неоправданно называемые неолиберальными, являлись бы таковыми тогда, когда бы они имели целью вернуться к минимальному государству. Напротив, реформы восстанавливают государство, возобновляют его способность осуществлять государственную экономику и управление таким образом, чтобы сделать жизнеспособным проведение экономической и особенно социальной политики, ориентированной на утверждение прав гражданина.

Разница между «неолиберальным» и «социал-демократическим» проектами реформ видится исследователю в том, что цель первого — в стремлении к иллюзорному минимальному государству, т.е. это отнять у государства роль экономического и социального координатора, в то время как цель второго — в том, чтобы увеличить управление государством, гарантировав ему финансовые средства, методы и административные институты, которые позволят ему эффективно вмешиваться для обеспечения прав граждан и поощрения экономического развития с минимальной справедливостью. Для этого государство как публичное достояние, как *res publica*, должно защищаться от постоянных попыток захвата частными группами капиталистов, государственных бюрократов и самых разнообразных секторов среднего класса.

Автор обращает внимание на формирование проекта современных левых, которые очертили «социал-либеральную» интерпретацию кризиса государства и выдвинули предложения по сочетанию рыночной экономики с активным вмешательством государства в целях корректировки пороков рынка, даже сохраняя более скромный профиль вмешательства, чем на предыдущем цикле.

Таким образом, заключает ученый, вырисовывающееся на горизонте государство XXI в. «не будет, конечно же, “социал-бюрократическим государством”, потому что именно эта модель погрузилась в кризис. Оно не будет также «неолиберальным государством», о котором мечтали консерваторы, потому что нет ни политической поддержки, ни экономической целесообразности в переходе к государству, которое преобладало в XIX в. Наш прогноз состоит в том, что государство XXI столетия будет «социал-либеральным государством»: социальным — потому что оно будет продолжать защищать социальные права и

поощрять экономическое развитие; либеральным — потому что делать это оно будет, используя рыночные и в меньшей степени административные формы контроля, так как оно будет предоставлять свои социальные и научные услуги, главным образом, посредством негосударственных публичных организаций, ибо сделает более гибкими рынки труда, поощряя переподготовку своих человеческих ресурсов и своих предприятий для инновации и международной конкуренции [6. С. 31–35, 38–40].

Итак, мы попытались представить в максимально возможном объеме все разнообразие позиций бразильских правоведов относительно связи между реформами государства в целом и судебной власти в частности. Какие из отмеченных тенденций возобладают в эволюции Бразилии, — об этом, наверное, удобнее судить самим бразильским исследователям. Однако думается, что знакомство с их позициями должно быть весьма полезно для российских ученых, поскольку исследуют они аналогичные проблемы.

#### ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Abreu Pinheiro V. de.* Poder Judiciário: Crise e Reforma. — Fortaleza: Universidade Vale do Acaraú, 2008.
- [2] *Alaor Diniz Grangeia M.* A Crise De Gestão Do Poder Judiciário (2009): O Problema, as Conseqüências e os Possíveis Caminhos para a Solução // Escola Nacional de Formação e Aperfeiçoamento de Magistrados. — Brasília, 2009.
- [3] *Antunes Rocha C.L.* A Reforma do Poder Judiciário // *Themis* — Revista da ESMEC. Fortaleza, 1998. — Vol. 1. — No. 2.
- [4] *Barbosa C.M.* O Processo de Legitimacao do Poder Judiciario Brasileiro (2004). — Pontifícia Universidade Católica do Paraná. URL: <http://www.conpedi.org.br/manaus/arquivos/anais/Claudia%20Maria%20Barbosa.pdf>.
- [5] *Borges de Freitas G.M.* A Reforma do Judiciário, o Discurso Econômico e os Desafios da Formação do Magistado Hoje // Revista Tribunal Regional Trabalho. 3a Reg. — Belo Horizonte, jul./dez.2005. — Vol. 42. — No. 72.
- [6] *Bresser-Pereira L.C.* Reforma do Estado para a Cidadania. 1. ed. — São Paulo: Editora 34, 1998.
- [7] *Carbonari P.C.* (org.). Relatório Reforma do Judiciário. — Rio de Janeiro: Centro Edeistein de Pesquisas Sociais, 2010. URL: <http://www.centroedelstein.org.br>.
- [8] *Carvalho Pacheco C.* Directrices del Banco Mundial para la reforma judicial de América Latina // *El Otro Derecho*. — Bogotá, 2000. — No 25.
- [9] *Castelar Pinheiro A.* Judiciário, Reforma e Economia: A Visão dos Magistrados. 2002. URL: [http://www.febraban.org.br/Arquivo/Destaques/armando\\_castelar\\_pinheiro2.pdf](http://www.febraban.org.br/Arquivo/Destaques/armando_castelar_pinheiro2.pdf).
- [10] *Coutinho Hess H.M.* A Modernização do Acesso à Justiça nos 20 anos de Contituição Federal // Revista Online. Curitiba: Instituto Brasileiro de Administração do Sistema Judiciário, 2006. URL: <http://www.ibrajus.org.br/revista/artigo.asp?idArtigo=91>.
- [11] *Chaves J.P.* Reforma do Poder Judiciário, fatos históricos e alguns aspectos polêmicos // *Jus Navegandi*. 2003. URL: <http://jus.com.br/revista/texto/4212/reforma-do-poder-judiciario-fatos-historicos-e-alguns-aspectos-polemicos-http://jus.com.br/revista/texto/4212/reforma-do-poder-judiciario-fatos-historicos-e-alguns-aspectos-polemicos/4>.
- [12] *Cunha Nadine Borges J.R.* et al. Direitos Humanos e Poder Judiciário no Brasil. Federalização, Lei Maria da Penha e Juizados Especiais Federais. — Rio de Janeiro: Edição Fgv Direito, 2010.

- [13] *Dos Santos E.L.* A independência judicial na reforma do judiciário brasileiro (2008) // VII Congresso Português de Sociologia. — Lisboa: Universidade Nova de Lisboa, 25 a 28 de Junho de 2008. URL: <http://www.aps.pt/vicongresso/pdfs/423.pdf>.
- [14] *Escrivão Filho A.S.* Participação Social no Judiciário como Instrumento para a Democratização da Justiça. URL: [http://www.jusdh.org.br/files/2013/01/participacao\\_social\\_no\\_judiciario\\_como\\_instrumento\\_para\\_a\\_democratizacao\\_da\\_justica\\_antonio\\_escrivao\\_2010.pdf](http://www.jusdh.org.br/files/2013/01/participacao_social_no_judiciario_como_instrumento_para_a_democratizacao_da_justica_antonio_escrivao_2010.pdf).
- [15] *Macdowell Santos C.* Ativismo jurídico transnacional e o Estado: reflexões sobre os casos apresentados contra o Brasil na Comissão Interamericana de Direitos Humanos // Revista Internacional de Direitos Humanos. URL: [http://www.surjournal.org/conteudos/getArtigo7.php?artigo=7,port,artigo\\_santos.htm](http://www.surjournal.org/conteudos/getArtigo7.php?artigo=7,port,artigo_santos.htm).
- [16] *Mendes G.* A Reforma do Sistema Judiciário no Brasil: elemento fundamental para garantir segurança jurídica ao investimento estrangeiro no País. URL: [http://www.stf.jus.br/repositorio/cms/portalStfInternacional/portalStfAgenda\\_pt\\_br/anexo/discParisport1.pdf](http://www.stf.jus.br/repositorio/cms/portalStfInternacional/portalStfAgenda_pt_br/anexo/discParisport1.pdf).
- [17] *Moreira L.* Judicialização da política no Brasil // *Le Monde Diplomatique*. Brasil, 01 de Fevereiro de 2013. URL: <http://www.diplomatique.org.br/artigo.php?id=1364>.
- [18] *Negreiros Fernandes J.M.* A ascensão do Poder Judiciário no Brasil democrático. Algumas considerações sobre a judicialização da política // *Jus Navigandi*, Teresina, 16 set. 2012. — Ano 17. — No. 3364. URL: <http://jus.com.br/revista/texto/22620>.
- [19] *Peluso C.* Consolidação da democracia e reforma do Judiciário no Brasil // *Os Constitucionalistas*, 2010. URL: <http://www.osconstitucionalistas.com.br/consolidacao-da-democracia-e-reforma-do-judiciario-no-brasil>.
- [20] *Pereira e Silva R.* O neoliberalismo e a reforma constitucional // *Resenha Eleitoral* — Nova Série. Florianópolis: Tribunal Regional Eleitoral de Santa Catarina, jan./jun. 1997. — Vol. 4. — No. 1. URL: [http://www.tre-sc.jus.br/site/resenha-eleitoral/edicoes-impresas/integral/arquivo/2012/junho/artigos/o-neoliberalismo-e-a-reforma-constitucional/indexdf3b.html?no\\_cache=1&cHash=44cf85bf6c977a50878e63f706f4a4f4](http://www.tre-sc.jus.br/site/resenha-eleitoral/edicoes-impresas/integral/arquivo/2012/junho/artigos/o-neoliberalismo-e-a-reforma-constitucional/indexdf3b.html?no_cache=1&cHash=44cf85bf6c977a50878e63f706f4a4f4).
- [21] *Rodrigues de Carvalho V.* A reforma da justiça na perspectiva da crise do Estado brasileiro // *Revista Ponto e Vírgula*, 2009. — № 5. URL: <http://www.pucsp.br/ponto-e-virgula/n5/artigos/pdf/pv5-22-valterrodrigues.pdf>.
- [22] *Roesler C.R.* A Reforma do Processo Civil no Brasil e a Crise do Poder Judiciário // VIII SEJUR, realizada em Itajaí pelo Centro de Educação em Ciências Jurídicas, Políticas e Sociais da UNIVALI.
- [23] *Sadek M.T.* Judiciário: mudanças e reformas (2004) // *Estudos Avançados*. — São Paulo, May/Aug. 2004. URL: <http://dx.doi.org/10.1590/S0103-40142004000200005>.
- [24] *Santos M.* Breve panorama da Reforma do Judiciário. 26.03.2007 // *Saraiva Jur*. URL: <http://www.saraivajur.com.br/menuesquerdo/doutrinaArtigosDetalhe.aspx?Doutrina=908>.
- [25] *Saraiva Leão Ê.* Banco Mundial, mercado e a reforma do Judiciário brasileiro: uma visão política do banco na aprovação das reformas. URL: [http://www.ambito-juridico.com.br/site/index.php?n\\_link=revista\\_artigos\\_leitura&artigo\\_id=2885](http://www.ambito-juridico.com.br/site/index.php?n_link=revista_artigos_leitura&artigo_id=2885).
- [26] *Souza Santos B. de.* Para uma revolução democrática da justiça. URL: [http://72.29.69.19/~ejal/images/stories/arquivos/RevDemJust\\_FEV2011.pdf](http://72.29.69.19/~ejal/images/stories/arquivos/RevDemJust_FEV2011.pdf).
- [27] *Tamm Renault S.R.* A reforma do Poder Judiciário sob a ótica do Governo Federal // *Rev. Seg.* — Brasília. — 07 de Fevereiro de 2011. URL: [http://www5.tjba.jus.br/unicorp/index.php?option=com\\_content&view=article&id=63:a-reforma-do-poder-judiciario-sob-a-otica-do-governo-federal&catid=37:textos-juridicos&Itemid=60](http://www5.tjba.jus.br/unicorp/index.php?option=com_content&view=article&id=63:a-reforma-do-poder-judiciario-sob-a-otica-do-governo-federal&catid=37:textos-juridicos&Itemid=60).

## JUDICIAL REFORM IN BRAZIL IN THE CONTEXT OF CHANGE MODEL STATE

V.V. Grebennikov , N.N. Marchuk

The Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity  
Peoples' Friendship University of Russia  
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia , 117198

Article is devoted to the final phase of a long process of economic, social and political transformation of Brazil, which is expressed in the reform of the judicial system. Although among Brazilian jurists many of those who study reform in isolation from the economic, social and even other branches of government, the majority still connects with recipes reform of the World Bank for Latin America, aimed at protecting the interests of transnational corporations. This would require a change is not in itself the judiciary and its transformation in the context of changing state model. Disputes of this part of the jurists revolve around the question of what kind of state model meets the ongoing reform of the judicial system. Some believe that it is a return to the «minimum» liberal state, others see the process to establish a democratic state, and others — the legal democratic welfare state.

**Key words:** transformation of the State in Latin America, World Bank report on judicial reform in Latin America, Brazilian Constitution 1988, Constitutional Amendments 1993–2004, Rule of law, legal and democratic state, legal democratic social state.

СТАТЬЯ

ОТВЕРЖЕНА  
RETRACTED